

Научная статья / Research Article

УДК 392.9

DOI: 10.14258/SSI(2024)2-10

Феномен локальных идентичностей: этническая деревня или пересечение культур? (на примере сельских территорий Алтайского края)

Анна Дмитриевна Дерендяева

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
a.derenyaewa@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4621-8974>

Аннотация. В статье представлены результаты экспертного опроса, который проводился учеными и сотрудниками Алтайского государственного университета в течение апреля — мая 2024 г. Опрос был посвящен изучению объектов историко-культурного наследия, а также корреляции данных материальных и нематериальных символов с имиджем и идентичностью сельской среды. Основными респондентами исследования стали представители казахского этноса, проживающие на территории Алтайского края (прежде всего жители Кулундинского района: с. Кирей, п. Мирабилит). Результаты опроса были обработаны с помощью нескольких методик: SWOT-анализ, ассоциативный анализ, контент-анализ. На основе полученных ответов были выявлены ассоциации, слабые и сильные стороны, касающиеся имиджа сельских населенных пунктов. Были также обозначены ключевые маркеры идентичности («исторические события», «природные объекты», «топонимы», «национальный язык», «знаковые фигуры», «традиции и обычаи», «предметы быта», «символические события», «институты интеграции», «историко-культурные памятники и здания», «гастрономическая культура» и др.), непосредственно оказывающие влияние на процессы интеграции в сельской среде. Проведен компаративный анализ полученных ответов, показана корреляция национальной культуры и языка с процессами конструирования идентичности. Кроме того, результаты опроса позволяют говорить о таких феноменах, как «формирование этнической деревни», а также «пересечение локальных идентичностей», когда прослеживается влияние разных национальных культур (в данном случае казахской, русской, татарской и т.д.) на процессы конструирования имиджа территории. Показано, что население с. Кирей продолжает сохранять ключевые стратегии и практики при формировании локальной идентичности в большей степени, нежели жители п. Мирабилит.

Ключевые слова: казахи Алтая, сельские территории, историко-культурное наследие, имидж локальных территорий, сельская идентичность, маркеры идентичности

Финансирование: исследование выполнено в рамках реализации Программы развития Алтайского государственного университета на 2021–2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030», проект «Процессы конструирования идентичности в локальных сообществах макрорегиона „Большой Алтай“: роль историко-культурного наследия (на примере казахов Алтайского края и Республики Алтай)».

Для цитирования: Дерендяева А.Д. Феномен локальных идентичностей: этническая деревня или пересечение культур? (на примере сельских территорий Алтайского края) // *Society and Security Insights*. 2024. Т. 7, № 2. С. 169–183. doi: 10.14258/ssi(2024)2-10.

Phenomenon of Local Identities: Ethnic Village or Crossing Cultures? (Based on the Example of Rural Territories of the Altai Region)

Anna D. Derendyaeva

Altai State University, Barnaul, Russia;
a.derendyaewa@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4621-8974>

Abstract. The article presents the results of an expert survey, which was conducted by scientists and staff of Altai State University during April-May 2024. The survey was devoted to the study of objects of historical and cultural heritage, as well as the correlation of these tangible and intangible symbols with the image and identity of the rural environment. The main respondents of the study were representatives of the Kazakh ethnic group living in the Altai Territory (primarily residents of the Kulundinsky district: the village of Kirey, the village of Mirabilit). The survey results were processed using several techniques: SWOT analysis, associative analysis, content analysis. Based on the responses received, associations, weaknesses and strengths regarding the image of rural settlements were identified. Key markers of identity were also identified («historical events», «natural objects», «toponyms», «national language», «iconic figures», «traditions and customs», «everyday objects», «symbolic events», «institutions integration», «historical and cultural monuments and building» «gastronomic culture», etc.) directly influencing the processes of integration in the rural environment. A comparative analysis of the responses received was carried out, showing the correlation of national culture and language with the processes of identity construction. In addition, the survey results allow us to talk about such phenomena as: «formation of an ethnic village», as well as «intersection of local identities», when the influence of different national cultures (in this case: Kazakh, Russian, Tatar, etc.) on processes of constructing the image of the territory. It is shown that s. Kirei continues to retain key strategies and practices in the formation of local identity to a greater extent than the residents of Mirabilit.

Keywords: Kazakhs of Altai, rural areas, historical and cultural heritage, image of local territories, rural identity, identity markers

Financial Support: the study was carried out as part of the implementation of the Development Program of the Altai State University for 2021–2030 as part of the implementation of the strategic academic leadership program «Priority 2030», the project «Processes of identity construction in local communities of the macro-region «Great Altai»: the role of historical and cultural heritage (using the example of the Kazakhs Altai Territory and the Altai Republic)».

For citation: Derendyaeva, A.D. (2024). Phenomenon of Local Identities: Ethnic Village or Crossing Cultures? (Based on the Example of Rural Territories of the Altai Region). *Society and Security Insights*, 7(2), 169–183. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2024)2-10.

Введение

За последние годы количество научных региональных исследований существенно увеличилось. Вместе с тем многие труды, как правило, затрагивают конкретные субъекты государства, посвящены исследованию отдельных городов. В то время как опыт развития сельских территорий рассматривался в основном в рамках экономического и географического дискурсов, большая часть исследований была связана с вопросами повышения уровня занятости, качества жизни, доступности социальных благ, а также с процессами трансформации расселения с точки зрения природных факторов и др. (Бондаренко, 2016; Горбенкова, 2012; Косинский, 2013; Шумаков, 2014; и др.).

Стоит отметить, что лишь в последние годы идентичность, историко-культурное наследие сельского пространства стали объектами социологического, политологического, культурологического изучения. Так, потенциал политики идентичности сельских местных сообществ изучается в работах Е. В. Морозовой, И. В. Мирошниченко, И. С. Семененко (Морозова, 2020). Вопросы, касающиеся историко-культурного наследия, представлены в работах С. В. Харламова (2020), Ю. В. Черноусовой, А. Н. Федорова (2022) и др.

Однако некоторые лакуны в данных исследованиях по-прежнему остаются. Актуальным становится не только изучение историко-культурного потенциала сельской среды, но и понимание того, как объекты материального и нематериального наследия могут повлиять на идентичность и имидж места. При этом особый интерес вызывают многонациональные регионы, которые, как правило, демонстрируют разный опыт в формировании своих локальных территорий. Так, в России есть сельские населенные пункты с выраженной идентичностью, сформированной естественным путем, например: с. Вятское (Ярославская область)¹, с. Гальбштадт (Алтайский край)². Данные села имеют «богатую историю», которую местные сообщества не только сохраняют, но и развивают культурные практики самостоятельно. В населенных пунктах есть даже собственная карта достопримечательностей (что есть далеко не в каждом городе), растет туристический поток. Вместе с тем существуют и иные пространства, где идентичность формируется искусственно, путем конструирования «сверху», с помощью различных социальных институтов. Например, в с. Сростки (Алтайский край) органы политической власти активно проводят различные стратегии и практики, касающиеся имиджирования территории. Впрочем, это положительно влияет на территорию. Гораздо опаснее ситуация с «полным отсутствием в самосознании чувства места» (Смирнягин, 2007). Опыт «отсутствия идентичности» в развитии сельских территорий, увы, также присутствует. Несмотря на наличие существующих проблем (плохой имидж сельской среды, утрата интереса к историко-культурным объектам наследия, социально-экономические проблемы и др.) концепт «сельской идентичности» также не является устойчивым в отечественном научном дискурсе. Именно по-

¹ Карта село Вятское. URL: <https://rs-vyatskoehotel.ru/maps/>

² Интерактивная карта объектов культурного наследия российских немцев Алтайского края. URL: <https://rnkarta.ru/>

этому потребность в изучении полиэтничных и поликонфессиональных регионов обусловлена необходимостью понимания разных путей развития территорий.

Алтайский край является одним из многонациональных приграничных субъектов России, это обширное пространство, которое сочетает в себе многообразные природно-географические, исторические, культурные и другие характеристики. Несмотря на то что русские составляют большую долю населения, важную роль играют и другие национальности. В крае проживает более 130 этносов: русские, немцы, украинцы, казахи, армяне, татары, белорусы, алтайцы, кумандинцы и многие другие¹. Значимыми для изучения становятся отдельные локальные этнические сообщества, в частности, казахи, которые проживают на разных территориях края: в Благовещенском (с. Байгамут), Кулундинском (с. Кирей, с. Мирабилит), Славгородском (с. Куатовка) и других районах. Исследования, посвященные изучению казахов Алтая, в отечественной и зарубежной литературе представлены в работах Н. В. Алексеенко (2013), В. Я. Басина (1971), Ж. К. Касымбаева (1990), А. А. Ильиной (2020), И. В. Октябрьской (2019), А. С. Сарсамбековой (2008) и др. В основном эти работы связаны с историей казахского населения, его национальной культурой и т.д. Между тем изучение казахского этноса представляет особый интерес, поскольку территория края граничит с Республикой Казахстан и вопросы безопасности и трансграничного сотрудничества являются приоритетными для обеих сторон.

Целью исследования являлось выявление ключевых маркеров идентичности в локальных сообществах Алтайского края и оценка их влияния на имидж территории.

На основании цели были разработаны две ключевых *гипотезы исследования*:

- 1) историко-культурное наследие представляет собой не простую совокупность материальных и нематериальных объектов, а является ключевым институтом, влияющим на формирование идентичности локального сообщества;
- 2) выраженная идентичность локального сообщества положительно воздействует на имидж территории, его инвестиционный, туристский и прочие потенциалы.

Таким образом, ключевыми категориями исследования являлись следующие концепты: локальная идентичность (в данном случае — сельская), имидж локальной территории, историко-культурное наследие локального сообщества. Важно отметить, что «феномен локальной идентичности» предполагает выделение тех признаков на анализируемой территории (имеется в виду регион), которые отклоняются от уровней остальных территориальных единиц.

Методы исследования

В апреле — мае 2024 г. учеными и сотрудниками Института истории и международных отношений Алтайского государственного университета были проведены этнографические экспедиции, а также экспертный опрос и интервьюирование в сельских территориях Алтайского края — с. Кирей и п. Мирабилит. Данные сельские населенные пункты располагаются на территории Кулундин-

¹ Население Алтайского края на 2024 г. URL: <https://bdex.ru/naselenie/altayskiy-kray/>

ского района. Исторически эти территории были заселены казахами, но кроме казахского населения там проживают также русские, татары и др. История появления с. Кирей гласит: староверы Сейтенской волости угнали табун лошадей у народов, «...которые населяли места недалеко от Кызыл-ара (Новопавловка) и называли себя киреями...». Киреи организовали погоню и отбили табуны, но, поскольку наступила зима, были вынуждены остаться (Кабудьдинов, 2017). Именно эти места впоследствии получили название Кирей. Поселок Мирабилит имеет более молодую историю, он был образован в 60-е гг. XX в. Такое название территория получила неслучайно: рядом с поселком находится озеро Малое Шкло, которое хранит большие запасы глауберовой соли, химического вещества (т.е. мирабилита). Важно и то, что мирабилит применяется в традиционной китайской медицине, в целом обладает полезными свойствами. В настоящее время в с. Кирей проживает 247 человек¹, в то время как в п. Мирабилит — 351 человек².

Анкета опроса представляла собой 15 вопросов открытого характера. В опросе приняли участие 60 экспертов, из них 30 человек из с. Кирей и 30 человек из п. Мирабилит. Все респонденты являются активными жителями своей территории: работают в сферах образования, науки, искусства, спорта и т.д. С некоторыми опрошенными было проведено также индивидуальное интервьюирование (n = 20, по 10 человек в каждом сельском населенном пункте). Интервью представляло собой беседу с респондентами, которая длилась от получаса до часа.

Полученные количественные и качественные результаты исследования были обработаны с помощью статистической программы SPSS, а также с помощью таких методов, как SWOT-анализ, контент-анализ, сопоставительный анализ и др. Благодаря SWOT-анализу были определены сильные, слабые стороны сельских населенных пунктов, отмечены предполагаемые угрозы и возможности для развития сельской среды. Контент-анализ предполагал анализ текстового массива ответов респондентов. Основная работа велась через программу Excel: так полученные ответы были ранжированы на отдельные фрагменты, были выделены концепты, которые послужили ключевыми при формировании идентичности и имиджа сельских населенных пунктов. После того как такие концепты были отобраны, было проведено кодирование материала, составлена «матрица контент-анализа», проведена квантификация.

Результаты исследования

Сельские территории: ассоциативный ряд и имидж пространства

Важным для исследования было выявление ассоциативного ряда, связанного с представлениями об имидже сельских территорий. При этом ассоциативный профиль сельского пространства Алтайского края (с. Кирей, п. Мирабилит) был представлен в концептах как положительной, так и негативной коннотации.

.....
¹ Население села Кирей Кулундинского района Алтайского края на 2024 г. // URL: <https://bdex.ru/naselenie/altayskiy-kray/n/kulundinskiy/kirey/>

² Население поселка Мирабилит Кулундинского района Алтайского края на 2024 г. // URL: <https://bdex.ru/naselenie/altayskiy-kray/n/kulundinskiy/mirabilit/>

Так, среди экспертов с. Кирей отмечались следующие положительные особенности села: *«прекрасное владение родным казахским языком», «знание национальной (и традиционной) культуры», «знание истории предков»*. Кроме того, локальная территория ассоциируется и с *«малой родиной»*.

Если говорить о п. Мирабилит, то здесь можно выделить совершенно противоположные ассоциации о данной территории, причем негативного содержания: *«неразвитая инфраструктура», «безработица», «отсутствие общественного транспорта»*. Таким образом, несмотря на примерно схожие социально-экономические условия проживания в данных селах (доходы и расходы сельских населенных пунктов представлены в ежегодных отчетах), жители с. Кирей в своих ответах продемонстрировали положительное отношение к имиджу своего пространства, в отличие от респондентов, проживающих в п. Мирабилит.

Сильные и слабые стороны сельского пространства

Обозначая сильные стороны с. Кирей, респонденты подчеркнули, что *«село имеет почти все инфраструктуры», «сохраняется и развивается полеводство, животноводство», а «школа и музей являются визитной карточкой территории»*. Среди слабых сторон респондентами была отмечена *«необходимость ремонта дорог»,* поскольку *«плохие дороги отделяют село от федеральной трассы»,* подчеркивалось и то, что *«село стареет»*.

Среди сильных сторон п. Мирабилит опрошенными были выделены такие особенности, как *«внешний вид территории», «чистый воздух»*. Подчеркивалась также роль *«фермерского хозяйства», «качественной, экологически чистой сельскохозяйственной продукции»*. Среди слабых сторон, касающихся имиджа поселка, респондентами были выделены *«низкий уровень социально-экономического развития», «психологическое и поведенческое проявление людей»,* в целом *«плохой уровень жизни»*.

Маркер идентичности — исторические события

Такой маркер, как исторические события, играет одну из наиболее важных ролей при конструировании идентичности в локальных сообществах. Данные события не просто позволяют сохранять память о предках, но и непосредственно улучшают имидж территории, показывая ее *«богатое прошлое», «древность»*. Кроме того, исторические процессы всегда связаны с аксиологической составляющей, оказывают воздействие на чувства местных жителей: *«гордость за родину», «уважение к своей земле»* и т.п. Так, респонденты с. Кирей отметили, что одним из важных событий для них является *«основание села в 1905 г. кочевниками из Семипалатинского уезда, местечка Жалбы»*. Также значимым считается: *«открытие в 1925 г. школы на казахском языке»*. Кроме того, опрошенные отмечали и общероссийские исторические события: *«установление советской власти», «Гражданская война», «новая экономическая политика (нэп), «Великая Отечественная война», «освоение целинных земель», «перестройка»* и т.д.

Респонденты п. Мирабилит также важным историческим событием выделили *«основание поселка в 1960-е гг.»*. Кроме того, акцентировали внимание и на *«процес-*

сах освоения целинных земель». Возможно, не такая «богатая история» у опрошенных п. Мирабилит связана с гораздо более поздним его основанием.

Маркер идентичности — природные объекты

Важным маркером идентичности выступают природные объекты, которые, как и исторические события, оказывают влияние на формирование определенно-го чувства сопричастности. Так, респонденты с. Кирей отмечают в качестве ключевых природных особенностей «бескрайнюю Кулундинскую степь», «озеро Каракуль». При этом часто в ответах упоминается «степь», «широта степи». Интерес вызывает и тот факт, что «степь» всегда была одним из ключевых символов казахского народа. Несмотря на то что местные жители не имеют прямого отношения к той степи, которую обычно воспевают в народной культуре, они сознательно подчеркивают важность данных природно-географических характеристик.

Опрошенные в п. Мирабилит прежде всего выделили в своих ответах «озеро Малое Шкло», которое, как уже отмечалось, хранит в себе залежи глауберовой соли. Как пишут некоторые исследователи, фактически данное озеро имеет топоним «Ушкуль» (буквально: «святой источник») (Аяшинов, 2019).

Маркер идентичности — топонимы

Важно отметить и тот факт, что с. Кирей представляет собой небольшое пространство, которое имеет всего три улицы: *Абая*, *Амангельды* и *Молодежная*. Названия данных улиц также связаны с национальной культурой. Так, «Абай» для казахского народа буквально — «старший родственник». Кроме того, Абай Кунанбаев — знаковая фигура для данного народа, это известный казахский поэт, философ, народный просветитель. Улица Амангельды — также не случайный топоним, поскольку Амангельды Иманов — известный для казахов руководитель Среднеазиатского восстания в 1916 г. Советское прошлое тоже отражается в топонимах с. Кирей, и прежде всего в обозначении улицы Молодежной (именно молодежные бригады были связаны со строительством домов).

В п. Мирабилит улица Молодежная также имеется. Кроме нее есть и другие: *Садовая*, *Спортивная* и *Центральная*. Такие топонимы показывают отсутствие отсылок к национальной культуре и в то же время демонстрируют тот факт, что в начале XX в. общество было более разнообразным, а отдельные этносы чаще использовали элементы своей культуры. Советский период сменился нивелированием объектов наследия и в том числе географических названий.

Маркер идентичности — национальный язык

Одним из наиболее важных маркеров идентичности выступает национальный язык. Так, для жителей с. Кирей казахский язык играет важную роль, что можно понять по ответам респондентов. Опрошенные отмечали, что «*между собой общаются на казахском*», «*казахский является является более предпочтительным, он родной*». Не без грусти подчеркивается и то, что «*школа перешла на русский язык полностью*», в целом данный процесс воспринимается как негативный для всей идентичности села.

Жители п. Мирабилит в своих ответах придерживались иных позиций. В частности, отмечали, что в основном «*говорят на русском языке*», «*и дома, и на*

работе используем русский», «казахский язык используем только в общении со своими родителями, со старшими поколениями».

Таким образом, можно говорить о том, что для жителей с. Кирей язык сохранил более важную культурную ценность: сельчане не просто продолжают разговаривать на казахском, но и пытаются передавать речь новым поколениям в виде таких институциональных практик, как детский сад, школа. Однако не совсем ясно, что дальше ждет национальный язык, ведь переход Каракульской школы полностью на русскоязычные программы обучения может способствовать окончательной потере такого маркера идентичности. Неудивительно и то, что опрошенные п. Мирабилит демонстрируют иное отношение к казахскому языку: местное население имеет более неоднородный этнический состав, здесь проживает много русских. Как правило, браки становятся смешанными и потребность в употреблении языка становится менее значимой.

Маркер идентичности — традиции и обычаи

Важной частью историко-культурного наследия выступают нематериальные объекты, которые чаще оказываются утраченными и потерянными. Так, в своих ответах респонденты с. Кирей подчеркивали, что *«начиная с рождения ребенка и до самой старости человека мы строго соблюдаем все национальные традиции»*, при этом *«многие из них сохранились благодаря предкам»*. Например, для новорожденных проводится обряд *«Шилдехана»*, когда имам (мулла) произносит азан и дает мусульманское имя ребенку. Важными для ребенка являются также обряд *«Бесік тойы»* (укладывание ребенка в колыбель), обряд *«Тусау кесу»* (первые шаги ребенка), обряд *«Тіл ашар»* (проводы ребенка в школу) и др. Значимым считается проведение обряда *«Шашу»*, *«...когда старший по возрасту член семьи или соседи осыпают гостей праздника сладостями, для того чтобы праздник прошел в веселой и дружеской обстановке...»*. Кроме того, *«молодая семья проводит обряд «Кыркынан шыгару», когда младенцу исполняется 40 дней»*. Суть обряда заключается в том, что *«...крестная ребенка моет младенца 40 ложками воды, стрижет волосы и ногти, приглашает муллу, и тот произносит благословение малышу...»*.

Для жителей п. Мирабилит аналогичным образом имеет место сохранение национальных традиций и культуры. Казахское гостеприимство также проявляется при проведении обряда *«Шашу»*: респонденты отмечают, что обычно гостей *«осыпают сладостями и потом хорошо кормят»*. Свадьба, рождение ребенка и прочие важные события тоже сопровождаются различными элементами национальной культуры. Так, проведение свадьбы — это всегда *«обручение, выплата калыма (выкупа за невесту), широкие гуляния»* и т.д.

Маркер идентичности — предметы быта

Среди предметов этнической культуры для жителей с. Кирей важным элементом идентичности прежде всего считается *«национальная одежда»*. Символами дома являются такие материальные объекты, как *«курак-корпе»* (от тюрк. «сшитый вместе») — лоскутное одеяло. Кроме того, важным элементом жилья выступает *«сырмак»* — узорчатый войлочный казахский ковер. При этом особую роль, как отмечали респонденты с. Кирей, *играет «круглый традиционный стол, вокруг*

которого собираются гости». Стол всегда накрывается скатертью, используемой во время трапез, — «дастарханом», что показывает культуру и гостеприимство.

Для жителей п. Мирабилит ключевыми символами быта по-прежнему продолжают выступать «ковры», «сундуки», «посуда с национальными орнаментом», а в одежде важную роль играет «шапан» (женский или мужской халат).

Маркер идентичности — символические события

Символические события — праздники, фестивали, выставки, памятные даты, непосредственно связанные с локальной территорией, не только отражают специфику прошлого, но и достаточно сильно влияют на консолидацию общества в настоящее время. Так, респонденты с. Кирей в качестве ключевых событий перечислили: *Межрегиональный фестиваль национальных культур «Перекресток культур»*, *Малые краевые Дельфийские игры «Вместе лучше!»*. Кроме того, в селе сохраняются традиции празднования окончания посевного сезона — «*Маевки*», а также подготовки мяса птицы к зиме — «*Ума*». Можно говорить о том, что региональные праздники имеют гораздо большее значение для жителей с. Кирей, нежели праздники общие, всероссийские. Кроме того, данные праздники предполагают диалог культур, сотрудничество с другими народами края. Для жителей п. Мирабилит наиболее значимыми являются праздники всероссийского уровня: «...*Новый год, Масленица, День Победы...*» и т.д. Важно и то, что общим праздником для обоих сельских населенных пунктов выступает праздник прихода весны и Нового года — «*Наурыз*» (Навруз). Навруз, как и другие праздники, предполагает некую ритуальность, мифологизированность, а также взаимосвязь с иными символами. Так, одним из символов данного праздника выступает молочная похлебка (суп) — «*Наурыз коже*». Ритуальность подчеркивается и тем, что во время праздника принято устанавливать юрты, использовать традиционную посуду с национальным орнаментом.

Маркер идентичности — ключевые институты интеграции общества

Важное значение имеют и ключевые здания, и учреждения, т.е. институты, которые влияют на формирование идентичности. Наиболее важным институтом для жителей с. Кирей является Каракульская средняя школа, где раньше образовательная программа предполагала изучение всех дисциплин на казахском языке. Однако с недавнего времени школа была вынуждена перейти на русский язык, что существенно повлияло на идентичность общества (так считают и сами жители села). Кроме того, важную роль играет краеведческий музей «Атамекен» (рус. «Земля предков», создан на базе школы в 1995 г.), в котором хранятся уникальные материалы по истории села, о его жителях, выпускниках школы, знаменитых земляках. Одним из институтов выступает Местная национально-культурная автономия казахов «Болашак» (рус. «Будущее»), которая была создана в 2007 г. самими жителями села. Ведущим направлением деятельности данной организации является сохранение, развитие национально-культурных традиций, языка жителей.

Если говорить о п. Мирабилит, то важно отметить, что местные жители также подчеркивали роль «Мирабилитской школы, Дома культуры» и даже «сель-

ской библиотеки». Однако конкретно этнических институтов интеграции ни один из респондентов не перечислил.

Маркер идентичности — знаковые фигуры

Такой маркер идентичности, как знаковые фигуры, также влияет на интеграцию локального сообщества. Ассоциация места с конкретной персоной порой начинает выступать как комплекс стратегий и практик, направленных на улучшение имиджа территории. К таким знаковым фигурам можно отнести общественно-политических деятелей, ученых, архитекторов, художников, литераторов, актеров и других известных личностей. Так, по мнению респондентов с. Кирей, такими фигурами выступают: *народный архитектор СССР К.Ж. Монтахаев, к.ф.н., проф. Б.Г. Тамаева, солистки Театра оперы и балета Республики Казахстан (г. Астана) Ж.А. Тышканова и Ж.А. Акселеуова, а также член Союза художников Республики Казахстан (г. Алматы) М.М. Канленов*. К числу «знаковых фигур» респонденты отнесли и *механизаторов С.С. Габитову и З.М. Мухаммадиеву*. Важно отметить и то, что сами жители села тоже считают себя знаковыми фигурами, поскольку подчеркивают свою роль в сохранении казахской культуры, об этом, в частности, свидетельствуют их ответы. Многие респонденты отмечали особую роль в развитии с. Кирей «...*Н.Г. Бариновой, заслуженного учителя...*». Иная ситуация у жителей п. Мирабилит. Здесь респонденты и вовсе не перечисляют каких-либо «знаковых фигур», отмечая, что «*таковых не знают*».

Маркер идентичности — историко-культурные памятники и композиции

Исторические здания, памятники и композиции имеют важное значение не только для имиджа локальной территории, но и для коллективной идентичности. Данные объекты материального наследия напоминают о конкретных периодах истории, а также формируют определенное «место памяти».

Так, респонденты с. Кирей прежде всего к таким объектам отнесли *Мемориал воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* Кроме того, среди религиозных памятников была названа «...*Мечеть, куда люди приходят проводить пятничные молитвы и похоронные обряды...*». Отмечается и то, что за с. Кирей есть мусульманское кладбище, где сохранились «*старинные погребальные ансамбли*», которые также относятся к историческим архитектурным памятникам (Волоснов, 2010). Несмотря на относительно небогатое материальное наследие, важной является память и о событиях советского периода и о процессах, связанных с национальной историей. Если говорить о респондентах п. Мирабилит, то и здесь можно отметить среди перечисленных ответов «*Памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), возведенный в 1962 г.*».

Маркер идентичности — гастрономическая культура

Наконец, национальная кухня выступает важным маркером идентичности, поскольку питание всегда было частью истории и культуры конкретных народов. Так, жители с. Кирей продолжают готовить казахские блюда: «*бесбармак*» (кирг. бешбармак, мясо-мучное блюдо), «*куырдак*» (кирг. куурдак, жаркое из мяса), «*коже*» (Наурыз-коже, суп), «*бульон сурпа*» (шурпа). Кроме того, из молока приго-

тавливается «*курт*» (тюрк. курут, кисломолочный продукт из сушеной сузьмы), «*коспа*» (каз. жент, пшенная крупа с толченым творогом, топленным маслом, медом, изюмом, орехами и т.д.), «*каймак*» (густые сливки). У казахов с. Кирей традиционными стали и блюда татарской кухни, например «*самса*» (мясной пирог) (Гориявчева, 2009).

Стоит отметить, что «*бешбармак*» является одним из главных национальных блюд и для жителей п. Мирабилит. Здесь употребляются и многие другие блюда и напитки, которые также относятся к казахской гастрономической культуре: «*казы*» (колбаса из конины), «*баурсак*» (мучное изделие), «*кеспе*» (лапша по-казахски), «*сырне*» (мясо с капустой), «*кумыс*» (кисломолочный напиток) и др.

Перечисленные блюда, напитки обычно связаны с конкретными символическими событиями казахской истории и культуры.

Обсуждение и заключение

Рассматривая разные кейсы сельских территорий Алтайского края, можно сделать несколько ключевых выводов. Во-первых, на примере данных локальных территорий можно говорить о *феномене локальных идентичностей*, поскольку изучаемая нами сельская среда довольно сильно отличается от многих населенных пунктов: сохраняется национальный язык, культура, даже обучение в школах ведется (до определенного периода времени) на казахском языке.

Во-вторых, на примере с. Кирей можно говорить о *формировании выраженной этнической (казахской) идентичности*. Здесь сохранены все маркеры национальной истории и культуры: исторические события, топонимы, язык, традиции и обычаи, предметы быта и т.д. Неслучайно село обозначают «*маленькой Вселенной Казахстана*». В целом с. Кирей можно считать новым типом культурного ландшафта — этнической деревней (этнодеревней), и если грамотно развивать имидж данного пространства, то возможно создание локального туристического бренда.

Жители п. Мирабилит, несмотря на то что сохраняют некоторые стратегии и практики этнической истории и культуры, в большей степени демонстрируют проявление процесса пересечения локальных идентичностей, когда большое влияние оказывает другая национальная культура, в частности русскоязычного населения. Возможно, с. Кирей обладает выраженной идентичностью, поскольку продолжительность существования данной локальной территории гораздо больше, нежели Мирабилита. Безусловно, сохранение истории и культуры всегда было характерно для тех территорий, которые существуют испокон века. Кроме того, респонденты с. Кирей демонстрируют гораздо большую гражданскую инициативность (даже в СМИ Алтайского края жители с. Кирей чаще упоминаются, нежели п. Мирабилит), сами пытаются сохранить историю своего народа. Вместе с тем, несмотря на сохранение этнической (казахской) идентичности, в с. Кирей также можно говорить о процессах аккультурации, причем не только со стороны русской, но и со стороны татарской культуры.

В-третьих, исторически в сельской среде сложилось разноязычие. Жители локальных территорий используют и казахский, и русский языки, причем хоро-

шо говорят на обоих языках. И если в с. Кирей билингвизм протекает бесконфликтно, то в п. Мирабилит жители могут испытывать проблемы с идентификацией, поскольку неправильно оценивают свою языковую идентичность. Сами респонденты отмечали, что «*молодое поколение уже не знает казахского*». Очевидно, что данный маркер не способствует политике памяти и интеграции общества.

В-четвертых, важно и то, что жители с. Кирей демонстрируют более положительное отношение к своей территории. Описывая село как «малую родину», «маленький Казахстан», респонденты создают положительный ассоциативный ряд. В то время как для опрошенных в п. Мирабилит в первую очередь локальная территория вызывает негативные чувства: «неразвитая инфраструктура», «безработица», «низкий уровень социально-экономического развития» и т.д. Вместе с тем сельские территории не сильно отличаются по уровню своего развития — наоборот, п. Мирабилит демонстрирует более высокие социально-экономические показатели. Поэтому данные кейсы демонстрируют также и разную *роль местных сообществ, гражданской инициативы*.

В целом для Алтайского края важным является сохранение данных этнических территорий. С одной стороны, это положительно влияет на имидж всего региона, повышает его историко-культурный, инвестиционный, туристский и прочие потенциалы. С другой стороны, сохранение локальной истории и культуры положительно отразится и на самой сельской среде Алтая.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Алексенко Н. В. Взаимосвязи казахского населения и русского населения в Восточном Казахстане (XVIII — перв. половина XIX в.). Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2013. 139 с.

Аяшинов Д. Топонимы кочевников Кулундинской степи. Алтайский край // Акбеттау. 2019. № 4(9). С. 18–20.

Баринаева Н. Г. Этнокультурное развитие в селе Кирей // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве / отв. ред. С. Г. Максимова. Ч. 1. Барнаул: Новый формат, 2016. С. 167–173.

Басин В. Я. Россия и Казахские ханства в XVI–XVIII вв. Алма-Ата: Наука, 1971. 275 с.

Бондаренко Л. В. Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания // Социологические исследования. 2016. № 3 (383). С. 76–82.

Бородаев В. Б., Контев А. В. Исторический атлас Алтайского края. Картографические материалы по истории Верхнего Приобья и Прииртышья. Барнаул: Азбука, 2007. 214 с.

Волоснов Р. Ю. Культурное зодчество Кулундинской степи в конце XIX — начале XX в. // Известия АлтГУ. Филология и искусствоведение. № 2. 2010. С. 134–137.

Горбенкова Е. В., Щербина Е. В. Методологические подходы моделирования развития сельских поселений // Вестник МГСУ. 2017. Т. 12, вып. 10 (109). С. 1107–1114.

- Гориявчева Т. А., Юсупова А. В. Итоги историко-этнографических исследований в селе Керей Кулундинского района Алтайского края // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае: археология, этнография, устная история. Вып. 5. Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия. 232 с.
- Ильина А. А. Национальное движение казахов Алтайского края на рубеже XX–XXI вв. // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2020. № 4 (45). С. 101–107.
- Гуртенко Н. Аул Кирей и мировая культура // Алтайская правда. 2012. 25 дек. С. 4–5.
- Кабульдинов З. Е., Сыдыков Е. Б. Выделение Российской империей Кулундинской Степи для кочевания казахов Тобольской и Томской губерний (1880 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. № 1. С. 40–44.
- Касымбаев Ж. К. Города Восточного Казахстана в 1861–1917 гг. Алма-Ата: Гылым, 1990. 180 с.
- Косинский П. Д., Чупрякова А. Г. Особенности устойчивого развития сельских поселений промышленного региона // Региональная экономика. Теория и практика. 2013. Т. 11, вып. 23. С. 39–45.
- Морозова Е. В., Мирошниченко И. В., Семенов И. С., Развитие местных сообществ: потенциал политики идентичности // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 56–77.
- Октябрьская И. В. Казахи Алтая. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2019. 200 с.
- Сарсамбекова А. С. Национальные установки казахов Западной Сибири и Северного Казахстана // Омский научный вестник. № 1 (63). 2008. С. 27–29.
- Смирнягин Л. В. Трансформация общественного пространства России // Отечественные записки. 2007. № 1. С. 35–48.
- Харламов С. В., Харламова Н. Ф. Культурно-историческое наследие аграрных территорий как туристический ресурс Алтайского края // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2020. С. 41–44.
- Черноусова Ю. В., Федоров А. Н. Проект музейно-этнографического комплекса как инструмент развития сельских территорий (на примере села Усалки Тюменской области) // Архитектура, строительство, транспорт. 2022. № 1 (99). С. 6–24.
- Шумакова О. В., Рабканова М. А. Устойчивое развитие сельских территорий: понятие и сущность // Экономические науки. Фундаментальные исследования. 2014. № 8. С. 1643–1646.

REFERENCES

- Alekseenko, N. V. (2013). *Relationships between the Kazakh population and the Russian population in Eastern Kazakhstan (XVIII — first half of the XIX centuries)*. Ust-Kamenogorsk: Media Alliance. (In Russ.).
- Ayashinov, D. (2019). Toponyms of the nomads of the Kulunda steppe. Altai region. *Akbettau*, 4(9), 18–20. (In Russ.).

- Barinova, N. G. (2016). Ethnocultural development in the village of Kirey. In: S.G. Maximova (Ed.). *Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space. Part 1*. Barnaul: Novyj format (pp. 167–173). (In Russ.).
- Basin, V. Ya. (1971). *Russia and the Kazakh khanates in the XVI–XVIII centuries*. Alma-Ata: Nauka. (In Russ.).
- Bondarenko, L. V. (2016). Development of rural territories in Russia: assessments, opinions, expectations. *Sociological studies*, 3(383), 76–82. (In Russ.).
- Borodaev, V. B., Kontev, A. V. (2007). *Historical atlas of the Altai Territory. Cartographic materials on the history of the Upper Ob and Irtysh regions*. Barnaul: Azbuka. (In Russ.).
- Volsnov, R. Yu. (2010). Religious architecture of the Kulunda steppe at the end of the 19th — beginning of the 20th century. *News of Altai State University. Philology and art history*, 2, 134–137. (In Russ.).
- Gorbenkova, E. V., Shcherbina, E. V. (2017). Methodological approaches to modeling the development of rural settlements. *Bulletin of MGSU*, 12(10), 1107–1114. (In Russ.).
- Goriyavcheva, T. A., Yusupova, A. V. (2008). Results of historical and ethnographic research in the village of Kerey, Kulundinsky district, Altai Territory. In: *Field research in the Upper Ob region and Altai: archeology, ethnography, oral history. Issue 5*. Barnaul: Altajskaya gosudarstvennaya pedagogicheskaya akademiya. (In Russ.).
- Ilyina, A. A. (2020). National movement of the Kazakhs of the Altai Territory at the turn of the XX-XXI centuries. *Bulletin of the Altai State Pedagogical University*, 4(45), 101–107.
- Gurtenko, N. (2012). Aul Kirey and world culture. *Altai Truth*, December 25, 4–5. (In Russ.).
- Kabuldinov, Z. E., Sydykov, E. B. (2017). Allocation by the Russian Empire of the Kulundinskaya Steppe for the nomadism of the Kazakhs of the Tobolsk and Tomsk provinces (1880). *Humanities in Siberia*, 1, 40–44. (In Russ.).
- Kasymbaev, Zh. K. (1990). *Cities of Eastern Kazakhstan in 1861–1917*. Alma-Ata: Gylim.
- Kosinsky, P. D., Chupryakova, A. G. (2013). Features of sustainable development of rural settlements in the industrial region. *Regional Economics. Theory and practice*, 11(23), 39–45. (In Russ.).
- Morozova, E. V., Miroshnichenko, I. V., Semenenko, I. S., (2020). Development of local communities: the potential of identity politics. *Polis. Political studies*, 3, 56–77. (In Russ.).
- Oktyabrskaya, I. V. (2019). Novosibirsk: IAET SO RAN. (In Russ.).
- Sarsambekova, A. S. (2008). National attitudes of the Kazakhs of Western Siberia and Northern Kazakhstan. *Omsk Scientific Bulletin*, 1(63), 27–29. (In Russ.).
- Smirnyagin, L. V. (2007). Transformation of public space in Russia. *Otechestvennye zapiski*, 1, 35–48. (In Russ.).
- Kharlamov, S. V., Kharlamova, N. F. (2020). Cultural and historical heritage of agricultural territories as a tourist resource of the Altai Territory. In: *Culture in the Eurasian space: traditions and innovations* (pp. 41–44). (In Russ.).

Chernousova, Yu. V., Fedorov, A. N. (2022). Project of a museum-ethnographic complex as a tool for the development of rural areas (on the example of the village of Usalki, Tyumen region). *Architecture, construction, transport*, 1(99), 6–24. (In Russ.).

Shumakova, O. V., Rabkanova, M. A. (2014). Sustainable development of rural territories: concept and essence. *Economic sciences. Basic research*, 8, 1643–1646. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Анна Дмитриевна Дерендяева — канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

Anna D. Derendyaeva — Cand. Sci. (History), Senior Lecturer at the Department of General History and International Relations, Altai State University, Barnaul, Russia.

Статья поступила в редакцию 08.05.2024;
одобрена после рецензирования 12.06.2024;
принята к публикации 12.06.2024.
The article was submitted 08.05.2024;
approved after reviewing 12.06.2024;
accepted for publication 12.06.2024.